УДК 316.3 : 316.7

Медведева Алла Владимировна

аспирант кафедры социологии
Российского университета дружбы народов

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИЗУЧЕНИЕ НА ЭМПИРИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Аннотация:
Статья посвящена особенностям теоретического анализа понятия стереотипа для понимания результатов эмпирического исследования. Рассматриваются проблемы разведения понятий прототип и стереотип, описываются основные механизмы формирования прототипов и стереотипов. Анализируются основные теоретические подходы к изучению стереотипов. Рассматриваются особенности стереотипа как основа изучения понятия в современных условиях.

Ключевые слова:
прототип, стереотип, этнический стереотип, категоризация, систематизация, механизмы категоризации, групповой опыт познания, ригидность.

Medvedeva Alla Vladimirovna

PhD applicant, Social Science Department,
Peoples' Friendship University of Russia

ETHNIC STEREOTYPES IN THE MODERN CONDITIONS: THEORETICAL APPROACHES AND STUDIES ON EMPIRICAL LEVEL

Summary:
The article is concerned with the peculiarities of the theoretical analysis dealing with the stereotype concept for understanding the results of an empirical research. The author considers problems of division of the prototype and the stereotype and describes the basic mechanisms of prototypes' and stereotypes' formation. The main theoretical approaches to the study of stereotypes are analyzed. The features of the stereotype as a basis for studying the concepts in the modern conditions are considered.

Keywords:
prototype, stereotype, ethnic stereotype, categorization, classification, categorization mechanisms, group cognition, rigidity.

Актуальность исследования этнических стереотипов обусловлена проблемами нарастающих межэтнических конфликтов в современном мире в условиях глобализации. Усиление экономических, политических, культурных связей между странами, высокие темпы миграции, необходимость искать новые пути мирного сосуществования в условиях меняющегося этнического состава окружающей среды делают необходимым детально понимать механизмы восприятия индивидом человека другой культуры и особенности этого восприятия.

Специфика этносов находит свое отражение в культуре, традициях, сознании, языке индивидов. Этнические стереотипы, передающиеся из поколения в поколения, являются неотъемлемой частью самосознания индивида. При этом даже в условиях межэтнического проникновения, сближения между различными этническими группами, стереотипы все еще выступают как одна из основ выбора стратегии поведения с представителем того или иного этноса. Характер этнических взаимодействий во многом предопределяется такими компонентами самосознания этноса, как этнические стереотипы. В то же время в поисках ориентиров в постоянно меняющемся мире индивид стремится избежать стирания всех границ, стремится найти себя, в частности, через осознание своей этнической специфики, через поиск своих культурных ценностей, своей референтной группы. Этнокультурное разнообразие необходимо для обогащения мировой культуры, в то время как этническое самосознание может стать основой стабильности общественной жизни, взаимоуважения между этносами. В связи с этим актуализируются идеи сохранения этнического своеобразия.

Проблема взаимовосприятия наций сложна в изучении тем, что восприятие одних и тех же явлений и процессов разными этническими группами далеко не одинаково. В то же время установление контакта между различными этническими группами невозможно без адекватного понимания основных культурных норм и ценностей этносов.

Таким образом, необходимость понимания представлений о различных этнических группах продиктовано необходимостью прогнозирования социальных, культурных, профессиональных и политических противоречий, могущих возникнуть на межэтнической почве. Изучение проблемы этнических стереотипов, возникающих в бытовом поведении индивидов, представляется важной задачей, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

В связи с этим важным становится определение понятия «стереотип» и правильная его операционализация. Для решения этой задачи необходимо обратиться к теоретическим источникам, имеющим непреходящее значение в изучении стереотипов на сегодняшний день. Ниже

мы приведем ряд категорий, которые, на наш взгляд, являются основополагающими для понимания и определения этнических стереотипов на эмпирическом уровне.

Прежде чем говорить об операционализации понятия «стереотип», необходимо затронуть механизмы процесса категоризации – упорядочения индивидом объектов окружающего мира. В рамках категоризации возникает два понятия – «прототип» и «стереотип». Для понимания того, что исследователь хочет получить в ходе эмпирического исследования, эти понятия необходимо развести. Различия между ними существенны как по параметрам функционирования, так и по способам формирования.

Традиционно для описания процесса идентификации признаков и их интерпретации и категоризации объекта восприятия использовалось понятие «стереотип» [1]. Однако в последнее время наравне со стереотипом в научной мысли появляется понятие «прототип» [2; 3]. Прототип является средством категоризации на основе образной информации, участвует в описании сложной картины восприятия и распознания стимулов внешней среды.

Характерно, что в когнитивной психологии появился термин «прототип» как средство категоризации на основе образной информации. Прототипное сравнение предлагается как альтернатива эталонному сравнению и детальному анализу, и данная гипотеза считается более подходящей для описания сложной картины процесса опознания стимулов внешней среды.

Предположение о том, что опознание объектов внешнего мира осуществляется с помощью их прототипов, в последнее время привлекает внимание многих исследователей. Само понятие пришло в научный мир из психологических наук достаточно давно, но полного определения термина не существует до сих пор. С одной стороны, выделяется значение первичности, предшествования, образца, образа. То есть прототип описывается как явление, объединяющее множество объектов в одну систему на основании определенного признака.

Разделение прототипа и стереотипа на теоретическом уровне крайне важно для определения термина и изучения стереотипа на эмпирическом уровне. Прототип в отечественных исследованиях представлен различно. Одни ученые описывают его как «один из видов эталонов, специфика которого давать приблизительную категоризацию и служить первым звеном для последующей категоризации на основе жестких эталонов» [4]. Сторонники другого подхода рассматривают прототип в связи со стереотипом и определяют его как способ хранения социальной информации [5]. Под прототипом может пониматься объект, конкретный образ, типичный представитель определенной группы объектов.

В работах Р. Аткинсона [6] прототип анализируется в связи с проблемой формирования понятий. Понятие формируется двумя видами признаков – характеризующими прототип понятия и ядро понятия. Прототип – это признаки, принадлежащие наилучшим примерам понятия, а ядро – существенные, логические, формальные признаки. Ядро необязательно является явным. У большинства понятий ядро скорее размытое, логические признаки представлены неярко. Судить о таких понятиях индивид может только с помощью прототипа – он относит объект к классу, опираясь на внешние признаки. Отнесение к классу – примерно, однако приблизительного понимания структуры реальности достаточно для адекватного восприятия окружающей среды.

Таким образом, прототип – образное явление, это не конкретный объект, индивид, социальная группа, общность. Это определенная когнитивная схема, абстрактная комбинация значимых свойств [7; 8]. Обращение к прототипу и активация данного процесса происходит на основе информации, получаемой непосредственно. Таким образом, существует некий механизм отбора и выделения информации из множества образов. В памяти индивида появляются схемы и модели, которые помогают приписывать различные объекты к определенным классам. Следовательно, можно сделать вывод, что существует специфическая психологическая реальность, в которой работает понятие «прототип».

Формирование прототипа – процесс, требующий отдельного изучения. Особенностью данного понятия является то, что до сих пор не найдено единого описания и существуют две гипотезы его формирования. К первой относится частота признаков – отражение прототипом наиболее часто встречающихся признаков, то есть прототип усваивается через запоминание повторяющихся элементов, присущих объекту или ситуации [9].

Вторая гипотеза утверждает, что прототип – это абстрактное усреднение всех объектов, которые встречал индивид в повседневной жизни. Это не конкретный образ, это некая новая реальность, абстракция, которая основана на неком наборе характеристик. При этом в новой реальности могут присутствовать признаки, не сочетающиеся между собой в повседневной жизни.

Две гипотезы объединены положением о том, что характеристики, лежащие в основе прототипа, согласуются друг с другом и образуют некую схему. Кроме того, можно предположить, что на начальной стадии формирования прототипа за основу берется повторение признаков, а

позже необходимо дополнять знания, усредняя предыдущий опыт. В то же время основополагающим является тот факт, что сформированные прототипы позволяют точно систематизировать объекты, поскольку значительно дифференцируют реальность, исключая лишние объекты.

Важно, что хорошо сформированные прототипы позволяют более точно категоризовать объекты действительности за счет большей дифференциации внешней реальности: они способствуют исключению из поля «лишних», просто похожих объектов. Прототип тем не менее чувствителен к изменчивости, в то время как систематизация явлений и объектов возможна только в условиях полной уверенности индивида в правильности своего выбора. При недостатке признаков систематизация и определение явления как типичного не происходит. Продолжаются поиски дополнительных признаков, подтверждающих или опровергающих предположение.

Таким образом, прототип – процесс систематизации объектов окружающего мира и их познания. Процесс призван свести сложный процесс восприятия к простому объяснению.

Несмотря на то что описания прототипа и стереотипа в некотором роде похожи, наблюдаются основополагающие различия данных понятий. Для начала попробуем еще раз перечислить основные характеристики прототипа: прототип – это познавательная схема для систематизации, возникает для систематизации сложных объектов на основе непосредственной информации и действует автоматически.

Как отмечают исследователи, «объяснительные возможности понятия «прототип» имеют особую ценность для решения исследовательских проблем в области социальной перцепции. Актуальность использования данной категории связана со специфическими особенностями социальной реальности: сложностью, динамичностью, изменчивостью, многозначностью признаков, используемых для категоризации. При этом большинство социальных категорий представляют собой весьма размытые понятия, не имеющие четко идентифицируемого ядра. Содержание таких категорий социально обусловлено и может не совпадать у представителей разных социальных групп. Прототип дает возможность категоризации на основе приблизительной информации, позволяя идентифицировать нечеткие категории. Поэтому прототипный способ категоризации соответствует сложности социальной информации» [10, с. 54].

Однако к механизмам социальной перцепции относится и процесс стереотипизации. Стереотип также является средством категоризации и систематизации окружающей реальности. Для правильной операционализации понятий необходимо показать специфику и познавательные возможности явления прототипа и стереотипа.

Наиболее схематичная характеристика стереотипа как средства категоризации социальных объектов состоит в том, что стереотип представляет собой упрощенную схему, фиксирующую лишь различимые черты явления, на основании которых проходит приблизительная группировка объектов. Стереотип носит эмоциональный, ценностный характер. Обязательным условием формирования является социальная среда. Стереотип транслируется членам социальной группы. Стереотип позволяет быстро категоризовать социальное окружение индивида, однако индивид не вдается в подробности данной категоризации [11]. Стереотип выполняет необходимую функцию – функцию оперативного построения образа, позволяющего «адекватно отреагировать на ситуацию даже человеку, не обладающему богатым социальным опытом и неспособному самостоятельно правильно интерпретировать сложный социальный объект. Использование группового опыта даже без его сознательного анализа позволяет повысить степень адаптации индивида в большинстве обыденных ситуаций» [12, с. 55].

Стереотипы достаточно легко формируются. Социальные стереотипы узнаются индивидом достаточно рано и применяются до возникновения четких представлений о социальных общностях, к которым они относятся [13]. Таким образом, учитывая сложность социальных объектов, сделаем вывод, что стереотип является доступным средством категоризации и в большинстве случаев обеспечивает построение адекватного образа на уровне решения задач повседневной жизни.

Здесь мы наиболее близко подошли к основному различию прототипа и стереотипа, необходимого для понимания особенностей обоих явлений. Стереотип неточен в восприятии, категоризация достаточно груба и неточна. Стереотип подвержен ошибкам восприятия, является их источником. Стереотипное восприятие не стремится к точности отражения, восприятия. Стереотип представляет собой результат группового опыта, который, как правило, содержит ярко окрашенный эмоционально-оценочный компонент, в то время как прототип – индивидуальное образование, лишенное эмоциональной оценки. Прототип – образное явление, в то время как стереотип может восприниматься как знание об объекте. Стереотип приписывает определенные характеристики всем объектам категории, в то время как прототип разделяет ключевые признаки, характеристики самых ярких представителей. Подобные признаки присущи далеко не всем объектам категории.

Стереотипы формируются без непосредственного восприятия объектов или на основе малого количества контактов. При этом знание передается между членами одной социальной

группы. Прототип формируется только после непосредственного многократного контакта и является личным знанием индивида.

Для стереотипа характерна ригидность, изменения могут произойти только в ходе глобальных общественных и социальных процессов. Непосредственный контакт с объектом стереотипизирования лишь с малой долей вероятности влияет на восприятие объекта. Для прототипа характерно уточнение объекта после каждой ситуации контакта. Прототип быстро корректируется и обновляется через новый опыт личного общения. Прототип, постоянно развиваясь через новые контакты, постепенно усложняет свою структуру, периодически меняя ее. Стереотип с течением времени все более схематичен и постепенно может просто исчезнуть.

Говоря о способах категоризации можно отметить, что стереотип основывается на нескольких ярких признаках и нечувствителен к деталям. Прототип учитывает степень выраженности признаков, категоризация происходит на основе комплекса признаков.

Анализ соотношения понятий стереотипа и прототипа необходим для глобального понимания процесса категоризации объектов окружающего мира. Ригидность стереотипа делает возможным его изучение, поскольку он не подвержен изменениям в краткосрочной перспективе. Существенные различия между прототипом и стереотипом выделяются на трех основных уровнях – уровне формирования, уровне изменения, а также уровне механизмов функционирования.

Далее мы остановимся на анализе основных положений теоретического исследования стереотипа и их значения для изучения на эмпирическом уровне.

В научный оборот понятие «стереотип» впервые ввел У. Липпман. В своей книге «Общественное мнение» [14] он впервые систематизировал имеющиеся знания о стереотипах. По мнению Липпмана, индивид проживает на планете, но живет лишь в своем небольшом мирке – занимается определенным делом, общается с узким кругом знакомых. Однако он может судить о таких вещах, с которыми лично никогда не был связан и не имел дела. Таким образом, мы имеем представление о гораздо большем числе фактов и явлений, чем мы могли реально наблюдать.

В разрезе изучения этнических стереотипов это положение становится одним из ключевых, поскольку этнический стереотип чаще всего возникает не как результат собственного опыта общения индивида, его практики, а как положение, разделяемое большей частью социума, в котором индивид проживает. Таким образом, позитивное или негативное отношение основывается на принятии традиций своей социальной группы.

Липпман подтверждает свою теорию и тем фактом, что описание одной и той же действительности не совпадает у разных людей. Очевидец всегда привносит в свое описание собственные уникальные ощущения и комментарии. Факты не полностью «приходят» в сознание индивида – часть их конструируется в сознании. Факты, которые индивид видит, зависят от того, к чему индивид привык, и от социально-культурной обстановки, в которой он вырос.

Понимание данного положения становится крайне важным для правильного восприятия результатов эмпирических исследований проблем стереотипизирования. Изучение стереотипа вне понимания социально-культурных особенностей изучаемой общности невозможно. Механизмы стереотипизирования сложны и имеют сложную схему формирования.

Таким образом, проблема понимания вещей или формирования навыка понимания является проблемой получения определенности и непротиворечивости или стабильности значения в том, что изначально представляется неясным и неочерченным. Индивид воспринимает предметы через стереотипы своей культуры. Более того, даже увиденный факт зависит от того, к чему мы привыкли, от тех знаний, которые мы имеем из нашего жизненного опыта и усвоили из культуры. Это происходит потому, что память индивида в основном нечувствительна к деталям и тонкостям, в памяти возникают стереотипные образы. Они присущи всем сферам человеческой деятельности. Индивид сталкивается с принятыми образцами, то есть стандартными вариантами интерпретации. Это связано с тем, что индивид выделяет из окружающей среды те знаки, которые может узнать. Знаки – это некие символы, а идеи выступают в качестве имеющейся у индивида в запасе системы образов. Человек видит предмет, который рождает в его сознании какие-либо ассоциации. Указанный процесс связан с экономией усилий. Попытка воспринимать явления заново и по отдельности, а не как типы и категории вызывает истощение сил.

Экономия усилий присуща во всех сферах жизнедеятельности индивида, включая и межличностное общение. Общественные отношения стали в современном мире так разнообразны, что многие необходимые для жизнедеятельности индивида контакты опосредованны. Возможность близкого знакомства нередко отсутствует, а недостающая информация восполняется с помощью стереотипов, содержащихся в сознании.

В изучении стереотипов перед исследователем встает вопрос о том, существует ли возможность обнаружить, в какой момент возникает та или иная идея, которая потом разделяется

всеми индивидами конкретной общности. Частично ответ может быть найден в анализе исторического развития этнической общности. Межэтнические отношения, традиции, войны и походы, обогащение культуры и сожительство с другими этносами позволяют в некоторой степени понять причины позитивного или негативного этнического стереотипа. «Стереотипы играют роль в построении ментального мира, к которому приспосабливается индивид. Стереотип столь последовательно и авторитетно передается из поколения в поколение, что кажется присущим физиологии индивида. Однако не существует никаких научных данных, которые позволили бы кому-то доказать, что люди рождаются с политическими привычками страны, где они появляются на свет. Когда речь идет о схожих политических предпочтениях людей данного государства, то объяснения этого сходства следует искать прежде всего в принципах воспитания в детском саду и школе, во влиянии церкви» [15, с. 5].

Таким образом, стереотипизирование – это процесс, позволяющий индивиду экономить усилия. Более того, с развитием цивилизации, в процессе глобализации новой информации становится так много, что стереотипизирование становится важным для обеспечения жизнедеятельности индивида. Стереотипы служат основой личной традиции, защищают положение индивида в обществе, позволяют приспособиться к порядку вещей. Изменение стереотипов – длительный и сложный процесс, так как воспринимается как подрыв основ мироздания индивида. Стереотипы в некотором роде гарантируют самоуважения индивида; стереотип позволяет проецировать во внешний мир осознание как собственной значимости, так и значимости группы; защищают положение в обществе и права индивида.

Другой момент, дающий ясность представления о ригидности стереотипа, заключается в том, что очевидные противоречия между стереотипом и реальным опытом, если таковые имеются, чаще всего игнорируются. То есть индивид может иметь негативно окрашенный стереотип о какой-либо этнической группе, но при этом иметь близкие дружеские связи с отдельными представителями этого этноса. Такое очевидное противоречие не воспринимается, а игнорируется. Общаясь с конкретным человеком, индивид отделяет его от этнической группы, персонализирует общение. А при встрече с незнакомцем вновь использует стереотип и определенные ожидания (положительные либо негативные) от ситуации общения. Стереотипы не только экономят время и служат защитой нашего положения в обществе, но и защищают индивидов от утраты хотя и не полностью отражающей действительность, но целостной картины мира, сформированной стереотипом [16; 17; 18].

Для изучения этнических стереотипов на эмпирическом уровне необходимо также понимание того, что устойчивые представления о других этносах – «непременный компонент обыденного сознания» [19]. Ранее преобладало мнение о том, что стереотип «складывается из тех характеристик, которые данный этнос считает недостойными и противопоставляет своим понятиям о чести, нравственности, красоте» [20, с. 19]. Однако дальнейшая разработка проблемы позволила определить, что стереотип – не однонаправленное явление, которое может выступать не только как негативное восприятие, но и как положительный образ. Ожидаемый портрет и поведенческие особенности представителя этноса могут быть оценены дифференцировано. Тем не менее при интерпретации результатов необходимо учитывать тот факт, что автостереотип группы (представления о самих себе) в подавляющем числе случаев имеет более положительные характеристики, чем гетеростереотип. Однако это не исключает того, что «одни черты собственной этнической группы и ее культуры оцениваются положительно, а другие отрицательно» [21, с. 218].

Проведение эмпирического исследования предполагает, что этнические стереотипы неразрывно связаны с установкой на национальное общение. Понимание представлений изучаемой группы о той или иной этнической общности необходимо для понимания отношений людей к межэтническому взаимодействию, их готовности контактировать с представителями другого этноса в различных сферах и отношения к ценностям этой группы.

Большой пласт работ посвящен проблемам этнического самосознания индивидов. Одним из основных положений теорий является тот факт, что в современных условиях глобализации наблюдается не падение, а рост национального самосознания. В то же время на фоне интернационализации культуры народов мира ослабевают формы этнической специфики. Понимание этого фактора необходимо для правильного анализа феномена этнического стереотипа и для интерпретации полученных данных. Усиление контактов обостряет понимание межэтнических различий, объективное сокращение дистанции влечет за собой субъективную попытку интегрироваться в свою группу и сохранить свои базовые ценности и традиции [22].

Подводя итог, можно отметить, что индивид приобретает привычку облачать в рамки стереотипа то, что соответствует его компетентности, а остальное отбрасывает. Распознавая нечто знакомое, он может составить свое представление только с помощью образов, уже имеющихся

в его сознании. Таким образом, в сознании индивида заключен ряд систематизированных образов, которые служат для описания и суждений о неведомом мире. Эти стереотипы уже имеют смысловую позитивную или негативную нагрузку и порождают соответствующие эмоции.

Ссылки:

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
2. Андреева Г.М. Проблемы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // Вопросы психологии. 1979. № 6. С. 26–38.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 1997.
4. Шехтер М.С., Потапова А.Я. О возможной роли прототипов в опознавательном процессе // Психологический журнал. 1999. № 2. С. 66–72.
5. Андреева Г.М. Указ. соч.
6. Аткинсон Р. Введение в психологию. М., 1999.
7. Донцов А.И., Емельянов Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.
8. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996.
9. Там же.
10. Теоретическая, экспериментальная и практическая психология : сборник научных трудов / под ред. Н.А. Батурина. Челябинск, 2004.
11. Андреева Г.М. Указ. соч.
12. Теоретическая, экспериментальная и практическая психология …
13. Tagiuri R. Person perception // The handbook of social psychology. Wesley, 1969. P. 395–449.
14. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.
15. Там же.
16. Пузанова Ж.В. Этническая толерантность в мультикультурном сообществе: факторы влияния и механизмы формирования // Межкультурное взаимодействие в полиэтничной молодежной среде: социологический подход : [коллективная монография] / под ред. Н.П. Нарбута, Д.Г. Подвойского. М., 2012. С. 146–163.
17. Пузанова Ж.В. Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 4. С. 119–126.
18. Пузанова Ж.В., Демидова И.И. Опыт исследования уровня этнической толерантности студентов РУДН в 2008–2011 гг. // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. № 4. С. 107–120.
19. Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 16–29.
20. Там же.
21. Кон И.С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностранная литература. 1968. № 9. С. 218–219.
22. Пузанова Ж.В., Медведева А.В. Использование психосемантических методов в изучении этнических стереотипов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013. № 1. С. 87–116.

References:

1. Bodalev, AA 1982, *Perception and understanding of the human person*, Moscow.
2. Andreeva, GM 1979, ‘Problems of causal attribution in interpersonal perception’, *Questions of psychology*, no. 6, pp. 26-38.
3. Andreeva, GM 1997, *Psychology of social cognition*, Moscow.
4. Schechter, MS & Potapov, AY 1999, ‘On the possible role of prototypes in the authentication process’, *Psychological Journal*, no. 2, pp. 66-72.
5. Andreeva, GM 1997, *Psychology of social cognition*, Moscow.
6. Atkinson R, 1999, *Introduction to Psychology*, Moscow.
7. Dontcov, AI & Emelyanov, TP 1987, *The concept of social representations in contemporary French psychology*, Moscow.
8. Solso, RL 1996, *Cognitive psychology*, Moscow.
9. Solso, RL 1996, *Cognitive psychology*, Moscow.
10. Baturin, NA (ed.) 2004, *The theoretical, experimental and applied psychology: collection of scientific papers*, Chelyabinsk.
11. Andreeva, GM 1997, *Psychology of social cognition*, Moscow.
12. Baturin, NA (ed.) 2004, *The theoretical, experimental and applied psychology: collection of scientific papers*, Chelyabinsk.
13. Tagiuri, R 1969, ‘Person perception’, *The handbook of social psychology*, Wesley, pp. 395-449.
14. Lippmann, W 2004, *Public Opinion*, Moscow.
15. Lippmann, W 2004, *Public Opinion*, Moscow.
16. Puzanova, JV 2012, ‘Ethnic tolerance in a multicultural community influences and mechanisms of formation of the’, *Intercultural interaction in multiethnic youth: a sociological approach [collective monograph],* Moscow, pp. 146-163.
17. Puzanova, JV 2010, ‘The study of ethnic tolerance in a multi-ethnic youth RUDN’, *Herald RUDN. Series: Sociology*, no. 4, pp. 119-126.
18. Puzanova, JV & Demidova, II 2012, ‘Research experience level of ethnic tolerance RUDN students in 2008-2011’, *Bulletin of Peoples' Friendship University. Series: Sociology*, no. 4, pp. 107-120.
19. Bromley, YV 1988, ‘People in ethnic (national) system’, *Problems of Philosophy*, no. 7, pp. 16-29.
20. Bromley, YV 1988, ‘People in ethnic (national) system’, *Problems of Philosophy*, no. 7, pp. 16-29.
21. Kon, IS 1968, ‘National character - Myth or Reality?’, *Foreign Literature*, no. 9, pp. 218-219.
22. Puzanova, JV & Medvedeva, AV 2013, ‘Using methods in the study of psychosomatic ethnic stereotypes’, *Herald RUDN. Series: Sociology*, no. 1, pp. 87-116.